

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК РОЖДЕСТВЕНСКОГО КОМПЛЕКСА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

(Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №17-46-590780 «Хозяйственно-культурный облик средневекового Предуралья (комплексное исследование)»)

© А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова

NEW MATERIALS FROM EXCAVATIONS AT THE ROZHDESTVENSK COMPLEX IN PERM KRAI

В 2008 г. начался новый этап изучения крупнейшего в Пермском крае средневекового Рождественского археологического комплекса. За время исследований получены новые данные о структуре и характере фортификационных сооружений Рождественского городища – вдоль восточной границы площадке на краю лога выявлены засыпанный в древности ров и сооруженный позднее частокол. Детально исследованы остатки ряда жилищ, сделаны выводы о преобладании каркасно-столбовой техники в домостроительстве, прослежены элементы интерьера и сформировано новое представление о достаточно высоком уровне обустройства жилого пространства. Изучены остатки универсальных мастерских, ориентированных преимущественно на литейное и кузнечное производство. Первые раскопки за валом городища не только показали наличие здесь культурного слоя и построек, связанных с неукрепленным посадом. Продолжено изучение языческого и мусульманского некрополей. На языческом могильнике не только получены новые данные об особенностях погребальной и поминальной обрядности, но и обнаружено множество уникальных предметов, свидетельствующих об уровне культуры жителей городка, о характере их экономических и политических контактов. Впервые получен комплекс инструментов, свидетельствующих о наличии на Рождественском городище ювелирного производства.

Ключевые слова: археология, Пермский край, Рождественский археологический комплекс, средневековый город, жилища, металлообрабатывающее ремесло, погребения, уникальные находки.

A new research stage of the Rozhdestvensk archaeological complex, the largest medieval complex in Perm Krai, began in 2008. During the study, new data on the structure and typology of fortifications of the Rozhdestvensk settlement were obtained: along the eastern boundary of the site at the edge of a ravine an ancient filled up moat and a later constructed palisade were discovered. The remains of a number of dwellings were studied in detail, which demonstrated the prevalence of the frame-and-pillar construction technique. Studies of interior elements produced a new perspective on the sufficiently high level of living space arrangement. The remains of universal workshops oriented on foundry and forging were studied. First excavations behind the rampart of the settlement showed the presence of the cultural layer and buildings associated with the unfortified trade and craft quarter. The study of pagan and Muslim necropolises was continued. From excavation of the pagan burial ground not only new data on the features of burial and commemoration rituals were obtained, but also a number of unique items were found that indicate the cultural level of the settlement inhabitants, and the characteristics of their economic and political contacts. For the first time a set of tools was found that indicates to jewelry production at the Rozhdestvensk settlement.

Keywords: P archaeology, Perm Krai, Rozhdestvensk complex, medieval town, dwellings, metalworking craft, burials, unique finds.

Археологический комплекс у с. Рождественск Карагайского района Пермского края включает в себя Рождественское городище с посадом, Филипповское городище и два некрополя: финно-угорский языческий и болгарский мусульманский. Общая площадь комплекса составляет около 10 га. Рожде-

ственский комплекс прочно ассоциируется с «касаба Афкула» восточных источников XIV – начала XV вв. (Белавин, 2000; Хузин, 2001; Пастушенко, 2002; Белавин, Крыласова, 2008; Коробейников, 2006). В средневековой терминологии арабов и персов слово «касаба» или «касабе» означает «административный центр,

большое село, местечко, маленький город» (Аракел Даврижеци, 1973, с. 584). По площади и структуре этот комплекс явно выделяется из большинства средневековых археологических объектов Урала. Важным отличием указанных комплексов от остальной массы средневековых городищ: детинец (цитадель) Филипповское городище – укрепленный город Рождественское городище – неукрепленный посад Рождественского городища. Подобная планировка средневековых городов хорошо известна в Волго-Камье. По две укрепленные площадки и неукрепленную часть имеют Николо-Райское, Зеленовское, Якимово-Стрелкинское, Чурубарышевское и ряд других городищ Волжской Булгарии – основы малых и средних городов. С точки зрения специалиста в области фортификации Волжской Булгарии А.М. Губайдуллина, укрепленная часть Рождественского комплекса, состоящая из двух укрепленных площадок, принадлежит к весьма распространенному типу сложномысовых и сложных городищ Волжской Булгарии (Губайдуллин, 2002, с. 29). Подобная схема известна и на Руси. Так, с двух укрепленных площадок (позже известных как Кром и Средний город) начиналась история Старой Рязани; также изначально выглядели Туров, Новогрудок и другие города и городки Руси.

Рождественский комплекс – касба Афкула – активно исследуется нами с 1985 г. (с перерывом в 1998–2007 гг.), за это время исследованиям подверглись все части комплекса. Общая площадь вскрытий составила более 6000 кв.м., большая часть которых (3991 кв.м.) приходится на укрепленную часть Рождественского городища.

За период раскопок 2008–2016 гг. на территории комплекса выявлено и изучено большое количество разнообразных объектов. Исследованы остатки 10 крупных жилищ каркасно-столбовой конструкции, изучены остатки двух крупных мастерских, связанных с обработкой как цветных, так и черных металлов, с большим количеством металлургических горнов разного назначения, исследовано несколько десятков погребений как в языческой, так и в мусульманской части некрополя, исследован небольшой ров с частоколом, который отделял жилую часть площадки от мусульманского могильника, исследованы участки посада Рождественского городища.

Большой интерес представляют остатки производственной мастерской в восточной части площадки Рождественского городища, устроенной в небольшом логу, засыпанном

еще в древности (Крыласова, Подосенова, 2015). Вдоль бортов лога выявлены ряды крупных столбовых ям, очевидно, связанных с конструкцией стен мастерской. Они располагались параллельно друг другу на расстоянии 6 м, следы торцевых стен постройки не зафиксированы.

Внутри мастерской выявлены остатки многочисленных очажных устройств разного характера, которые размещались вдоль условной оси постройки двумя рядами, расположенными на расстоянии около 3 м друг от друга. Некоторые из них использовались в течение непродолжительного периода, но несколько сооружений фиксировались от верхних слоев заполнения лога до материка. Среди последних наиболее интересны остатки двух крупных горнов с каменными сводами.

Наиболее хорошо сохранился горн в северо-западной части мастерской. В его устье, расположенном с западной стороны, были уложены крупные камни; из таких же камней, скрепленных глиной, сложены стенки прямоугольной печи. С разрушенным сводом горна связано скопление более мелких камней, расчищенное на глубине -0,7 м от поверхности. Судя по радиоуглеродной дате пробы, взятой с глубины -0,75 м, это сооружение функционировало до XII – начала XIII вв. Назначение горна на всем протяжении его эксплуатации носило универсальный характер, хотя прослеживается преобладание в нижних слоях фрагментов тиглей и бронзового лома, а к верхним горизонтам – увеличение доли предметов, связанных с кузнечным производством.

Анализ расположения находок в слоях заполнения лога показал, что первоначально мастерская была ориентирована в основном на литейное производство. Нижние слои были буквально усеяны обломками глиняных тиглей, здесь собрано наибольшее количество медных шлаков, а на зачистке возле второго горна в слое даже фиксировались зеленые пятна от окислившихся сплесков меди и шлака. Тиглей в мастерской собрано более 400 фрагментов почти от семи десятков сосудов, среди которых имеются и сосуды полных форм. Они представляли собой открытые цилиндрические тигли-стаканы из огнеупорной тонкоотмученной глины с небольшими включениями мелкого песка и угольного порошка. На внутренней поверхности многих экземпляров сохранились следы металла. Металл разливался непосредственно из тиглей, поэтому некоторые из них были снабжены сливами. Подобные тигли, характерные для древнерусских

материалов середины X – конца XI вв. (Ениосова, Ререн, 2011 с. 246), были излюбленными и у болгарских ремесленников, поскольку, как отмечают исследователи, в этих высоких сосудах с нешироким устьем максимально ограничивался доступ воздуха к расплавленному металлу, что затрудняло его окисление, в таких тиглях был меньше выплеск металла (Культура Биляра, с. 86). Судя по всему, именно болгарские мастера привнесли эту форму тиглей в Пермское Предуралье, и в частности – на Рождественское городище, которое являлось торгово-ремесленной факторией Волжской Булгарии. О том, что в рассматриваемой мастерской могли работать болгарские ремесленники-мусульмане, свидетельствует находка костяного разделителя четок.

Анализ химического состава следов металла в реконструируемых тиглях (рентгенофлуоресцентный метод) свидетельствует о том, что тигли использовались для плавки высокотемпературных сплавов, таких, как низкопробное серебро, свинцовые и многокомпонентные латуни, многокомпонентные бронзы. Литье, очевидно, производилось преимущественно в уничтожаемые формы, поскольку при обилии плавильных сосудов литейных форм в мастерской практически не обнаружено.

Исключение составляет фрагмент глиняной формы-изложницы для отливки слитков в виде брусков шириной около 10 мм, толщиной 5–7 мм. Слитки представляли собой товарную форму металла стандартизованных формы и размеров. В северных районах Восточной Европы преобладают слитки длиной около 13 см и с весом 196–200 г (Федоров-Давыдов, 1987, с. 160). Они могли выступать в качестве средств платежа и сырья для литейного производства. При необходимости от них отрубали куски нужного для платежа или для конкретной отливки веса. В рассматриваемой мастерской на Рождественском городище найден обрубок палочковидного слитка длиной 6,5 см, т.е. половина стандартного. Кроме того, собрано еще 4 более мелких фрагментов слитков, а также два бракованных (недолитых) изделия. Анализ химического состава металла обнаруженных слитков (рентгенофлуоресцентный), показал, что слитки состоят из свинцовой бронзы (Cu–Pb) и свинцовой латуни (Cu–Pb–Zn). В слоях мастерской обнаружено около двух сотен предметов из цветного металла. Такая значительная концентрация может объясняться тем, что сломанные, вышедшие из употре-

бления вещи преднамеренно собирались здесь для переплавки. В частности, в подочажной яме первого горна найдено скопление сильно окисленных предметов из медесодержащего сплава, под которыми сохранились фрагменты днищ двух берестяных туюсков, в которых, очевидно, хранился лом. Среди предметов неопределенного назначения (68 экз.) выделяются полуфабрикаты в виде кусков проволоки и фрагментов прутков четырехугольного и округлого сечения, обрубленные литники, застывшие сплески металла, бракованные отливки.

Уже на раннем этапе существования мастерской кроме литья изделий из цветных металлов она была ориентирована и на кузнечную обработку, со временем это направление деятельности стало преобладающим. Основным доказательством наличия здесь кузнечного производства являются находки железных шлаков, криц и кузнечных заготовок. В слоях заполнения мастерской обнаружено более 3 сотен железных изделий. Значительную часть из них можно отнести к предметам, предназначенным для перековки, инструментам и личным вещам ремесленников, какие-то из находок являются готовой продукцией мастерской.

Таким образом, изученное сооружение представляло собой многопрофильную мастерскую, основным назначением которой являлось производство металлических изделий. Большое количество очажных конструкций и универсальное назначение мастерской позволяют предполагать, что в ней могло работать более десятка ремесленников, специализирующихся в разных направлениях. Продукция мастерской была ориентирована, прежде всего, на местный рынок, удовлетворяя спрос населения на украшения, детали костюма, всевозможные бытовые вещи, хозяйственный инструментарий. Однако размах литейного производства, наличие среди находок формы-изложницы позволяют предполагать, что здесь существовало и крупное товарное производство готовых сплавов цветных металлов, поставлявшихся в виде слитков за пределы Пермского Предуралья на рынки Восточной Европы.

Снимки Рождественского городища с дельтолета, полученные в 2011 г., показали наличие небольшой ровной канавки вдоль Постанововского лога, ограничивающего с востока его площадку. В 2014 г. здесь был заложен раскоп IX с целью выяснения назначения этого сооружения, которое оказалось связано с остатками частокола, нарушившего существо-

вавшее здесь ранее большое жилище 1, погибшее в результате пожара. Остатки обугленных деревянных элементов дают уникальную возможность детально проследить его конструктивные особенности. В раскопах 2015–2016 гг. кроме периферийных участков жилища 1 были частично исследованы остатки еще 4 жилищ. Жилища 1–3, 5 располагались в ряд на расстоянии от 1 до 3 м параллельно друг другу вдоль борта Постановоговского лога, к которому они были обращены торцевой стеной, а жилище 4 – в 4 м к юго-западу от жилища 1. Улицы между рядом жилищ 1–3 и жилищем 4 не было, тамбур жилища 1 доходил почти до северо-восточного угла жилища 4, и далее от него вдоль северной стены жилища 4 следовала обустроенная мостками дорожка.

Жилище 1 было окончательно исследовано в 2016 г., размеры его: длина – 18 м, ширина – 10 м, площадь – 180 м². Жилище было ориентировано по линии ВСВ–ЗЮЗ, торцевой восточной стеной – к Постановоговскому логу. Основу стен составляли вертикально врытые в землю столбы, пространство между которыми было заполнено бревнами. Вдоль южной стены прослежены остатки завалинки. Параллельно столбовой конструкции в центре северной стены располагалась дренажная канавка, вдоль всей стены прослеживались опоры мостков. В основе восточной стены зафиксирован ряд больших столбовых ям, параллельно ему – опоры мостков и дренажная канавка. Основу западной стены жилища 1 составляли угловые столбы и крайние в рядах опорных столбов кровли; здесь возле СЗ угла располагался основной выход из жилища, дополненный тамбуром шириной 2,8 м, а далее вдоль стены – столбовая конструкция, связанная с галереей. В 4 м от западной стены выявлен ряд столбовых ям, связанных с опорами навеса над тамбуром и галереей.

Внутри жилища параллельно длинным стенам располагались два ряда мощных столбов: один – по осевой линии, второй – на расстоянии 2 м от северной стены. Осевой ряд столбов, очевидно, служил опорой для князевой балки, второй ряд – опорой верхних концов стропил двускатной кровли, а нижние концы стропил опирались на столбы, врытые вдоль стен. Внутри в 6 м от западной стены находилась перегородка, делившая жилище на два помещения, соотносящиеся как 1: 2. Вдоль стен располагались нары, опирающиеся на столбовые конструкции из кольев небольшого диаметра, расположенных рядами перпендикулярно осевой линии жилища. Ширина нары у

южной стены составляла 3 м. Пол в жилище 1 был из теса, уложенного на лагах из жердей, под нарами он не настился. Пол обновлялся, как минимум, трижды, при втором обновлении деревянный пол был покрыт слоем глины.

Параллельно осевой линии жилища между рядами опорных столбов кровли находились простой наземный очаг и остатки трех печей на ямах-подпечьях, расположенные в одну линию. Они не могли функционировать одновременно, а, очевидно, возводились последовательно по мере обветшания прежних. В верхних слоях заполнения несколько южнее указанных объектов в углистом слое было зафиксировано еще одно сооружение, заполненное слоями сырой и прокаленной глины, связанное с остатками разрушенной печи. Основываясь на принципах реконструкции, разработанных для древнерусского жилища, можно предположить, что эти остатки связаны с обрушившимся при пожаре вторым этажом (Енукова, 2011).

Анализ вещевого инвентаря, собранного в пределах жилища 1, позволяет датировать период его функционирования XI–XII вв. Конечно, сложно представить, что жилище существовало целиком два века, но время его эксплуатации, безусловно, было длительным, о чем свидетельствуют многочисленные следы ремонта: обновление опорных столбов, пола, перенос печей на новое место, устройство новых перегородок и пр. (Белавин, Крыласова, 2016).

Остальные жилища, изученные на Рождественском городище в 2008–2016 гг., имели схожую каркасно-столбовую конструкцию и размеры от 90 до 120 кв.м. Они несколько различались в организации внутреннего пространства, но в целом построены по единой схеме.

Примечательным является жилище 2. В его западной части в углу, образованном южной стеной и перегородкой, располагалась печь на яме-подпечье, к северной стенке которой примыкала прямоугольная площадка, которая, судя по насыщенности культурного слоя и обилию находок, очень интенсивно использовалась, а у северо-западного угла печи – остатки сгоревшей квадратной столбовой конструкции размерами 1,0 x 1,0 м, которая предположительно могла являться основанием стола, входившего в единый комплекс с печью. Во втором помещении за перегородкой также имелась печь и располагались хозяйственные ямы. В пределах этого жилища найдено нескольких замков и ключей, железная булава, костяные шахматная фигурка и стилос, более 100 железных заклепок с округлыми крупны-

ми головками (возможно от кожаного доспеха типа «куяк» или «куртки с 1000 заклепок»), что свидетельствует о высоком социальном и имущественном статусе главы семейства, проживавшего в этом доме. Радиоуглеродные даты подтверждают датировку этого сооружения – XII–XIII в.

Данные о конструкции жилищ, полученные в ходе раскопок 2014–2015 гг., позволили выделить основные критерии для выделения наземных жилищ в «сухом» культурном слое средневековых поселений Пермского края (Крыласова, 2016).

В 2008 г. продолжено изучение мусульманского некрополя. Всего здесь вскрыто 26 погребений. Костяки лежали на слое красной материковой глины, на глубине 0,45–0,75 м от поверхности. Ориентировались они головой на запад, черепа были развернуты лицевой частью к югу на кыблу. Костяки расположены в соответствии с позой погребенного «лежащие на спине» с подворотом на правый бок, ноги чуть согнуты в коленях, остатки костей ступни развернуты вправо, правая рука вытянута вдоль бедренной кости или чуть подогнута, левая согнута в локте и уложена в области таза. Погребенные, вероятно, были обернуты тканью (саван), которая была зафиксирована в районе пояса, коленей и стоп. Впервые выделена семейная группа погребений (мужчина, женщина и четырехлетний ребенок – определение Н.Г. Брюховой), отделенная от остальной части могильника канавкой.

Следов дерева от погребальных конструкций не зафиксировано. Однако в предыдущие годы в 6-ти погребениях были встречены железные Г-образные гвозди, относящиеся к типу гвоздей, широко применявшимся в Волжской Булгарии в середине – второй половине домонгольского периода (конец XI – XIII вв.) для сколачивания гробовищ (Халикова, 1976, рис. 17). Но погребения, изученные в 2008 г. отличаются по конструкции могильной ямы. Здесь использовалось не сколоченное гвоздями гробовище, а дощатые рамы, у которых доски, установленные по периметру могильной ямы, укреплялись вбитыми в дно ямы кольями.

В целом погребения имеют аналогии с мусульманскими кладбищами Волжской Булгарии, наиболее полные аналогии, в том числе, по деталям обряда, топографии, характеру погребений просматриваются с IV и II Билярскими некрополями. Отмечается достаточно точное соблюдение кыблы, что, вероятно связано с инструментальными измерениями, последнее подтверждается письменными

источниками, указывающими на периодические приезды в «касабу Афкуль» астрономов – измерителей времени из Булгарии (Белавин, Крыласова, 2008, с. 91).

В языческой части могильника за 2008–2016 гг. изучено 176 погребений (общее количество изученных языческих захоронений 304).

Погребения расположены рядами, которые вытянуты по линии ЗЮЗ–ВЮВ вдоль течения р. Обвы. Ориентировка могильных ям довольно устойчива: большинство погребений ориентировано по линии ССЗ–ЮЮВ с небольшими отклонениями или по линии С–Ю. Судя по расположению инвентаря и редких фрагментов костяков в захоронениях, можно судить о том, что погребенные лежали ногами к реке. Большинство погребений имеют овальную или овально-подпрямоугольную форму. Захоронения совершались в основном в простых ямах с почти вертикальными стенками, плавно переходящими в обычно ровное дно, нередко имеющее слабый уклон к С или к Ю.

Остатки погребальных сооружений обнаружены в фрагментарной сохранности. В отдельных погребениях на дне зафиксированы остатки древесины, на основании чего можно судить о том, что дно погребений покрывалось досками. У многих погребений зафиксированы следы наземных сооружений в виде расположенных по периметру могильных ям столбовых ямок, которые, вероятно, связаны с наземными сооружениями типа шалашей. В ряде погребений столбовые ямки выявлены на дне могильных ям, вероятно, это следы какого-либо погребального помоста.

Кости человеческого скелета в погребениях Рождественского могильника сохраняются очень плохо (изредка сохраняются части черепа, кости конечностей, в большинстве случаев это костный тлен), зачастую сохранность костей настолько плохая, что они не подлежат антропологическому анализу. Подобная сохранность человеческих костей характерна для большинства средневековых погребений Предуралья, в нашем случае она может объясняться не только какими-либо особенностями обряда, но и тем, что исследованная часть могильника была в XVII – начале XX вв. занята хозяйственными сооружениями и огородами д. Постановово.

Погребения (за исключение двух десятков захоронений частично разрушенных «любителями металлодетекторного поиска древностей») сопровождаются погребальным инвентарем в виде инструментов и других орудий труда, украшениями костюма (в том

числе и поясными сумочками), расположенными в порядке прижизненного ношения, фрагментами сосудов (в головах или в ногах), фрагментами конской упряжи, изредка предметами вооружения (в основном наконечники стрел). В 3 погребениях найдены серебряные погребальные маски. В 22% погребений в ногах погребенного встречены зубы, черепа и фрагменты конечностей лошадей.

Кроме погребений изучено 45 жертвенно-поминальных комплексов в виде округлых ям, окруженных столбовыми ямками от кольев. Самые типичные находки в подобных ямах – зубы животных, 1 желтая бусина или удила (Крыласова, 2016).

Во время работ 2008–2016 гг. на памятнике собрана большая коллекция артефактов (более 19 тысяч находок), из которых порядка 10 тыс. единиц хранения – материалы языческого могильника.

Основная масса находок на городище, как в его укрепленной части, так и на посадке, представлена фрагментами лепной местной и гончарной болгарской керамики. Среди болгарской посуды выделяются фрагменты узкогорлых цилиндрических кувшинов, распространенных в Волжской Булгарии с X–XI вв., кружек и кринок с характерным резным орнаментом, горшков и корчаг. Преобладающий цвет черепков – светло-оранжевый и яркий огненно-красный, часть сосудов имеет следы лощения. Это общеполугарская посуда гончарной выделки, относящейся к группе I (по Т.А. Хлебниковой). Большая часть этих сосудов, скорее всего, изготовлена на месте, на что указывает наличие трех гончарных горнов, изученных в предыдущий период раскопок городища. К числу наиболее интересных находок принадлежит найденный в пределах чертаний ямы 13 раскопа IX развал почти половины большой кружки с коническим туловом и ручкой с налепом в виде сосца (тип 6 по Н.А. Кокориной), но имеющий пышную отделку с широким рифлением, резными волютами и отпечатками гребенки, более характерным для кружек типа 5, получивших распространение в золотоордынский период (Кокорина, 2002, с. 135). Общее количество болгарских сосудов в материалах 2008–2016 гг. составляет на разных раскопах от 22% до 40,6% от всей керамической посуды.

Среди лепной посуды преобладают чашевидные и горшковидные сосуды разного размера с приземистым туловом. Цвет лепных сосудов варьирует от светло-серого, светло-коричневого до темно-серого, почти черного, в

тесте присутствует примесь толченой раковины, иногда в сочетании с шамотом и рубленой растительностью. Орнаментировано не более 15% лепной посуды, орнамент представлен по шейке в виде многорядного шнура или горизонтальных рядов «гребенки»; по плечу – в виде вертикальных и наклонных отпечатков гребенки или «личинок», гребенчатый орнамент в виде горизонтальной елочки, зигзага, шнуровой орнамент в виде «подковок»; по тулову – пальцевые защипы, отпечатки подушечки пальца кольцевидные отпечатки трубчатой косточки, а также варианты резного орнамента в виде вертикальных или наклонных насечек, горизонтальной елочки, и косой решетки. Представленные варианты орнаментации характерны для ломоватовско-родановской культуры, резной орнамент связывают с культурными традициями населения бассейна р. Сылвы и Чусовой, орнаментальные композиции из горизонтальных рядов гребенки в сочетании с гребенчатыми зигзагами – с вымской культурой. Некоторые экземпляры лепных сосудов снабжались петельчатыми ручками иногда с площадкой сверху.

Железные изделия также многочисленны. Основное их количество представлено такими массовыми категориями, как ножи разных типов и размеров, швейные иглы и шилья, наконечники стрел разных форм и размеров (как плоскими черешковыми ромбическими или треугольными, так и броневой ми гранеными), рыболовные крючки, топоры (плотницкие и универсальные), пробойники, гвозди, скобы. Найдено более сотни зубил разного размера – от крупных для работы по железу, до мелких – ювелирных, и другие инструменты для работы с железом, цветным металлом, деревом и костью. Интересны находки железных замков, некоторые экземпляры которых обтянуты медью, некоторые имеют волнистый орнамент, а также многочисленных ключей.

Костяные изделия представлены разбивальными, наконечниками стрел, манками, игольниками, гребешками, расческами в футляре, ложками, амулетами, пуговицами. Интересна находка разделителя четок, орнаментированного кружковым орнаментом. Аналогичные изделия хорошо известны в городах Волжской Булгарии. Яркими находками являются два роговых топорика, имитирующих универсальный и боевой с чеканом. Топорики орнаментированы, имеют изображение тамг, что указывает на их особую ценность для владельцев. Один топорик погрызен щенком (определение П.А. Косинцева). Вероятнее всего,

это детские игрушки, которых на городище найдено также много (миниатюрные костяные подражания боевым наконечникам стрел, детская «посудка», глиняные шарики и кубики, основы для куколок).

На языческом могильнике найдены многочисленные украшения и детали костюма, различные инструменты и другие предметы. Среди украшений присутствует ряд редких предметов, которые представлены на памятниках Пермского Предуралья единичными находками: фрагмент серебряной подвески-всадника, бронзовая копоушка с шумящими привесками, бронзовые амулеты, имитирующие гребешки, фрагмент креста «скандинавского типа», перстень с шумящими привесками. Присутствуют и совершенно уникальные находки, встреченные на данной территории впервые: калачевидные височные украшения с шумящими привесками, бронзовая «когтевидная» подвеска с имитацией зерно-сканого декора, фрагмент серебряной трапециевидной подвески со сложным орнаментом в виде плетенки, возможно, древнерусского происхождения. В 2009 г. в одном из погребений обнаружен фрагмент носка, связанного на спицах – первая находка вязаного изделия на территории Урала (Крыласова, 2010). Обнаружены новые экземпляры мужских поясных кошельков и женских поясных сумок (Крыласова, 2012), значительное количество полных наборных поясов, позволяющих представить их реконструкцию, в том числе, уникальный пояс с чернью, возможно, импортированный с территории Хазарии (Крыласова, Подосенова, 2015). В 2011 г. обнаружена третья на данном могильнике серебряная погребальная маска-личина (Белавин, Крыласова, Подосенова, 2016). В погребении № 250 найден уникальный серебряный медальон (рис.1), на одной стороне которого помещено изображение всадника с мечом на поясе, шлеме и птицей на плече, на другой – сидящего человека (царя?) в короне в окружении двух львов. Композиция на лицевой стороне медальона напоминает сюжет известных в Прикамье блях с «сокольничим», которые были распро-

странены в XII–XIV вв., на оборотной стороне помещен какой-то постсасанидский сюжет – сидящий человек (царь) в окружении двух львов. По технике исполнения медальон не может быть местным изделием, не вызывает сомнений, что это импортный предмет, однако аналогий ему пока обнаружить не удалось.

Погребальная керамика представлена миниатюрными круглодонными горшочками преимущественно со шнуро-гребенчатой орнаментацией, зачастую с присутствием гребенчатого штампа в виде «подковок», что типично для ломоватовской культуры Пермского Предуралья, существовавшей до конца XI в. (Белавин, Крыласова, 2016).

Материалы раскопок комплекса в 2008–2016 гг. позволяют с уверенностью считать, что Рождественский комплекс в период средневековья представлял собой городское поселение торгово-ремесленной ориентации. Среди его жителей присутствовало немало ремесленников, занимающихся гончарным, кузнечным, бронзолитейным и ювелирным делом. Вполне вероятно, что гипотетический Прикамский ювелирный центр располагался именно в Афкуле. Из орудий, которые можно было бы связывать с ювелирным производством, на городище и в погребениях языческого могильника массово представлены небольшие зубила и бородки – универсальные орудия, которые одинаково широко применялись как в кузнечном, так и в литейном, и в ювелирном производствах. Встречены ювелирные щипчики и орудия, которые можно определить как чеканы с разной формой боя. Кроме того, представлены такие специализированные инструменты как слесарные ножницы для резки цветного металла, шабер – инструмент для отделки ювелирных изделий для подготовки их к полировке, тигельные щипцы, железные ювелирные молоточки, роговая киянка (Крыласова, Подосенова, 2016). Косвенным доказательством наличия ювелирного производства могут служить находки разнообразных заготовок из серебра – прутки, проволочки, обрезки пластин и пр.

ЛИТЕРАТУРА

- Аракел Давриджеци.* Книга историй. Пер. с армян., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М.: Наука, 1973. 624 с.
- Белавин А.М.* Древняя Афкула (Рождественский археологический комплекс X–XIII вв. в Пермском Предуралье) // Современные проблемы археологии России. Материалы ВАС. Т. II. Новосибирск: ИАЭ СО РАН. 2006. С. 111–114.

- Белавин А.М.* Проблемы раннего этапа урбанизации в Волго-Камье // Тр. КАЭЭ. Вып. IV / Под. общ. ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 4–12.
- Белавин А.М.* Торговые фактории волжских болгар и пути возникновения городов в Поволжье и Предуралье в средние века // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Ин-т истории АН РТ. 2000. С. 122–127.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: ПФ ИИиА УрО РАН, 2008. 603 с.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 1 (32). С. 28–41.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Металлические лицевые покрытия в погребальном обряде древних венгров Урала // HISTORICAL SCIENCES. Vol. 1, No 3 (3) (2016), P. 78–81.
- Губайдуллин А.М.* Фортификация городищ Волжской Булгарии / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. 232 с.
- Енисосова Н.В., Ререн Т.* Плавильные сосуды новгородских ювелиров // Новгородские археологические чтения. Великий Новгород: Новгород. гос. объедин. музей-заповедник, 2011. С. 243–254.
- Енукова О.Н.* Вопросы методики реконструкции славяно-русского жилья в условиях «сухого» слоя // Уч. зап.: электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2011. № 3 (19). Т. 2. Доступно по URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-metodiki-rekonstruktsii-slavyano-russkogo-zhilya-v-usloviyah-suhogo-sloya>. pdf
- Кокорина Н.А.* Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV вв. / Отв. ред. Т.А. Хлебникова. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. 383 с.
- Коробейников А.В.* Имитационное моделирование по данным археологии. Ижевск: Изд-во НОУ КИГИТ, 2006. 116 с.
- Крыласова Н.Б.* Исследование Рождественского могильника в Карагайском районе Пермского края: к вопросу о жертвенно-поминальных комплексах // Тр. КАЭЭ. Вып. XI / Под. общ. ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГПУ, 2016. С. 51–65.
- Крыласова Н.Б.* О первой находке фрагмента вязаного изделия в Пермском Предуралье // Вестник МАЭ Пермского Предуралья. Вып. 3 / Гл. ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГПУ, 2010. С. 7–12.
- Крыласова Н.Б.* Особенности средневекового домостроительства на территории Пермского края // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2016. № 3. С. 57–69.
- Крыласова Н.Б.* Поясные сумки X–XI вв. (по материалам раскопок Рождественского могильника в 2008–2010 гг.) // Тр. КАЭЭ. Вып. VIII: Археологические памятники Поволжья и Урала: современные исследования, проблемы сохранения и музеефикации / Под. общ. ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГПУ, 2012. С. 236–241.
- Крыласова Н.Б., Белавин А.М.* Жилища средневекового Прикамья // Средневековая археология Волго-Уралья. Сб. науч. трудов к 65-летию юбилею Ф.Ш. Хузина / Отв. ред. А.Г. Ситдинов. – Казань: Ин-т археологии АН РТ. 2016. С. 67–71.
- Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Металлургическая мастерская с Рождественского городища: к вопросу о развитии товарного производства в Пермском Предуралье // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2015. № 4. С. 27–41.
- Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Поясной набор с чернью из Рождественского могильника X–XI вв. // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып. V / Гл. ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГПУ, 2015. С. 21–27
- Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Ювелирные инструменты по материалам Рождественского археологического комплекса эпохи средневековья // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья. Материалы Всерос. науч.-практич. конф. Пермь: ПГНИУ, 2016. С.173–177.

Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1985. 216 с.

Пастушенко И.Ю. Еще раз о локализации Вису // Finno-Ugrica. 2001–2002, № 1 (5–6). Казань: Ин-т истории АН РТ. С. 56–62.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело и денежное обращение Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1987. С. 158–204.

Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. / Науч. ред. М.А. Усманов. Казань: КГУ, 1976. 160 с.

Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Булгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука. 1984. 240 с.

Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X начале XIII вв./ Отв. ред. А.М. Белавин. Казань: Мастер Лайн, 2001. 480 с.

Информация об авторах:

Белавин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); belavin@pspu.ru

Крыласова Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук (г. Пермь, Россия); n.krylasova@mail.ru

About the Authors:

Belavin Andrey M., Doctor of Historical Sciences, Professor. Perm State Humanitarian Pedagogical University (PSHPU). Sibirskaya St., 24, Perm, 614990, Russian Federation; belavin@pspu.ru

Krylasova Natalia B., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Perm scientific center Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Lenina st., 13A, Perm, 614990, Russian Federation; n.krylasova@mail.ru

Рис. 1. Медальон в «постасанидском стиле». Погребение № 250 Рождественского могильника. Серебро.